

Журавлева М.О.
Севастопольское отделение
Харьковского научно-исследовательского
института судебных экспертиз

АРХЕТИП В СТРУКТУРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассматривается соотношение понятий архетип и эмоциональный интеллект в контексте анализа общей эмоциональной структуры личности. Архетипические эмоциональные структуры рассматриваются как одна из составляющих эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: архетип, эмоциональный интеллект.

Постановка проблемы

Все возрастающий интерес к эмоциям человека как необходимой и важной составляющей личности привел к появлению в конце XX в. теории эмоционального интеллекта, где эмоции представляются в интегративной связи с интеллектом человека. Наряду с этим в психологической теории уже давно существует понятие, которое также интегрирует в себе эмоции и интеллект — понятие архетипов личности. Так, К.Юнг утверждал, что архетип, представляя собой универсальный образ бессознательного, обнаруживает себя в сознании в виде эмоций и некоторых других психических явлений [9].

Таким образом, можно предположить, что архетип эмоционален по своей природе как порождение бессознательного и в то же время интеллектуален как объективная форма развертывания ментальности человека. То есть он существует между эмоциями и интеллектом, а следовательно существует возможность его интеграции в структуру эмоционального интеллекта.

Целью данной работы является анализ соотношения двух понятий *архетип* и *эмоциональный интеллект*, связь которых обуславливается, по нашему мнению, их функциональной зависимостью от эмоций человека.

Изложение основного материала

К.Юнг утверждал, что проявление архетипа всегда сопровождается сильными эмоциональными переживаниями [9]. Таким образом, тезис о существовании причинно-следственной зависимости между архетипом и эмоцией сложился в психологической теории уже в начале XX века. Этот тезис логично вписывался в систему научных представлений о природе эмоций как инстинктивных, слабо поддающихся контролю явлениях человеческой психики, ее

рудименте. Но в середине XX века появились теории, демонстрирующие необходимость эмоций как психических явлений, концепции, которые подчеркивают их важную сигнальную функцию. К концу столетия исследователи утвердились в понимании значимости влияния эмоций на когнитивную деятельность и регуляцию поведения человека, что было закреплено в понятии *эмоциональный интеллект* [2].

Сущностное понимание архетипа в научной литературе также значительно изменилось. Так, Н.Ковтун, проанализировав развитие категории архетипа в философии, приходит к выводу о том, что функционирование архетипов можно рассматривать как закрепление идеальных моделей поведения, ритуалов, действий, образов; архетипы становятся ретрансляторами человеческого опыта и достижений цивилизации ввиду отсутствия надежных материальных носителей информации [4]. Таким образом, в философии архетипы рассматриваются как формы человеческого мышления или какместилище универсальных культурных ценностей.

В психологии же напротив понятие архетипа чаще рассматривается как архаичный образ классической психологии, слишком отдаленный от современных психологических теорий. И хотя на сегодняшний день существует большое количество психологической литературы по проблеме архетипа, в своем большинстве она представляет собой анализ конкретных архетипических образов. При этом существует недостаток работ, раскрывающих природу архетипа с точки зрения сопоставления классической юнгианской теории и современных психологических исследований.

Понятие *архетип* (от греч. *arche* — начало, *typos* — образ) было введено в научную психологию К.Юнгом в 1919 г. как определяющее некоторые универсальные образы, содержащиеся в коллективном бессознательном: «архетип есть символическая формула, которая начинает функционировать всюду там, где или еще не существует сознательных понятий, или же где таковые по внутренним или внешним основаниям вообще невозможны» [9, 459].

Изучением архетипов занимались: М.Элиаде, Е.Мелетинский, Э.Нойман, М.Бодкин, Н.Фрай, Ж.Дюран, К.-Л.Стросс, Л. де Моз, В.Зеленский, Г.Гачев, М.Серяков, А.Лубской, С.Домников, Б.Рыбаков, Н.Щербина, К.Касьянова и др.

По мнению К.Юнга, архетипы, сохраняются на уровне коллективного бессознательного — базового слоя психики, который является порождением общечеловеческим, результатом филогенеза, и проявляются в сновидениях, воображении, мыслях и поведении человека. Находят отражение в мифах, легендах и сказаниях.

Под эмоциональным интеллектом большинство современных исследователей подразумевают совокупность эмоциональных способностей, которые позволяют человеку понимать собственные эмоции и эмоции других людей,

управлять ими (Д.Люсин, И.Андреева, Д.Гоулман) [2].

Концепция эмоционального интеллекта появилась в психологической науке в конце XX века (П.Саловей, Дж.Майер), но предпосылки ее возникновения берут свое начало с древнейших времен и прослеживаются в исследованиях как отечественных (Л.Выгодский, С.Рубинштейн, Б.Ананьев, В.Мясищев, П.Симонов, В.Бойко, А.Лазурский, П.Блонский и др.), так и зарубежных авторов (Т.Рибо, П.Жане, Э.Торндайк, Дж.Гилфорд, Г.Айзенк, Х.Гарднер, Э.Фромм, К.Роджерс, И.Ялом, А.Эллис и др.) [2].

Эмпирическое изучение данного феномена показало, что жизненный успех человека зависит не столько от высоких показателей IQ, сколько от EQ, тех особенностей его психики, которые обуславливают способности человека понимать, интерпретировать, контролировать и выражать свои эмоции, а также тонко чувствовать, воспринимать и «перерабатывать» чувства других людей [2].

Взаимосвязь архетипа и эмоционального интеллекта может быть раскрыта через понятие *переживание*. Так, К.Юнг утверждал, что «примитивная ментальность не изобретает мифы, она их переживает» [9, 89].

По мнению А.Лэнгле, переживание — это восприятие с аффективным резонансом [5]. То есть переживание представляет собой эмоциональное отражение человеком явления или события и является, по нашему мнению, минимальной единицей структуры эмоционального интеллекта.

Предлагаемая нами структура эмоционального интеллекта основана на модели интеллекта М.Холодной, которая строится на категории ментального опыта, представленного в трех основных формах: ментальных структурах, ментальном пространстве и ментальной репрезентации [9]. Описание и обоснование данной структуры представлено нами в статье «Емоційний інтелект як проблема психологічних досліджень» [2].

В данную модель, вслед за М.Холодной, нами был включен компонент «архетипические эмоциональные структуры», под которым мы подразумеваем такие формы эмоционального опыта, которые передаются субъекту по линии генетического или социального наследования и характеризуют связанные с образом жизни человека некоторые универсальные механизмы эмоционального реагирования.

Для обоснования возможности включения архетипов в структуру эмоционального интеллекта рассмотрим более подробно проявления архетипов в сознательной деятельности субъекта.

Основываясь на работах К.Юнга и современных психологов, исследующих архетипы (С.Биркхойзер-Оэри, К.Пинколы-Эстесс, М.Вудман и др.), мы считаем, что на сознание человека архетипы способны воздействовать так же, как гипнотические установки [1; 7; 8]. Так, например, проявилось бессознательное в эксперименте З.Фрейда, где пациентка, которой в состоянии гипноти-

ческого сна было приказано по пробуждении открыть зонтик, сделала это, а на вопрос, зачем она открыла зонтик, пациентка смущенно ответила, что хотела удостовериться, ее ли зонтик. Таким же образом в некоторые моменты жизни архетип прорывается через толщу сознания и определяет поведение человека. И здесь он может проявляться двояко: либо предоставляя сознанию некоторую универсальную форму для развертывания поведенческого акта, либо одномоментно, по принципу толчка, направляя активность субъекта.

В первом случае поведение человека как бы укладывается в рамки определенного сюжета. Сценарий, по которому разворачиваются события, может быть заполнен абсолютно непредсказуемыми сценами, но общий сюжет остается неизменным. Таким сценарием может стать и классический Эдипов комплекс, и проявление в личности черт мифических богов.

Активность во втором случае не всегда подразумевает некоторое поведение и в некоторых случаях может быть незамеченной сторонним зрителем. Это могут быть некоторые силы, захватывающие внутренний план действий человека, эмоциональные волны, накатывающиеся из неоткуда и часто не имеющие причин.

К.Эстесс говорит о том, что архетип «является к нам и в звуках: в музыке, от которой что-то дрожит в груди и учащается сердцебиение, в барабанном бое, свисте, звоне и крике». Он приходит в слове, фразе, стихотворной строфе или истории, которые «становятся такими звучными, такими подлинными, что заставляют нас хотя бы на мгновение вспомнить, из чего мы созданы на самом деле и где наш настоящий дом».

Несмотря на то, что архетип является порождением бессознательного, он оказывает активное влияние на сознательную жизнь человека. Поднимаясь на уровень сознания из глубин самой личности, архетипы дают о себе знать в сновидениях и фантазиях. Но чаще человек сталкивается с архетипами опосредованно, через сознание другой личности — рассказчика или писателя, пересказывающего мифы, сказания и легенды, сочиняющего сказки. Например, В.Скосарь, рассматривая проявление архетипов в литературном творчестве, утверждает, что литературное произведение, написанное под действием архетипов, всегда воспринимается читателем как действительно талантливое, эмоционально заряженное и способное вызывать переживание сильных и глубоких чувств. Читатель, по мнению автора, «побуждается силой архетипов к сопереживанию, к работе души, к духовному переосмыслению» [8].

Рассмотрим проявление архетипа, побуждающего к действию, на примере архетипа матери с помощью следующей иллюстрации.

Посреди шумной городской толпы, быстро движущихся в разные стороны людей, плачет трехлетний ребенок. Мама, стоящая рядом безуспешно пытается прекратить рыдания малыша. Рядом с ними останавливается человек, и

со словами: «А кто это тут плачет? Не хочешь оставаться с мамой? Пойдем со мной!» — к ребенку тянется чужая рука. Тут же прекращаются рыдания, и ребенок с испугом прячется от незнакомца за фигурой матери. Этим человеком, пришедшим на помощь, не станет мужчина. Скорее всего, им не станет молодая незамужняя девушка. Этим человеком будет мать. А именно женщина с сильным архетипом матери.

По словам К.Юнга, мужчина не может знать, что такое жизнь женщины. «Жизнь женщины и жизнь мужчины — это далеко не одно и то же... С момента обрезания и до полного увядания жизненных сил мужчина не меняется. Даже впервые познав женщину, он остается тем же, кем был до этого. Ее же первая близость с мужчиной раскалывает надвое. В тот день женщина становится другим человеком». Она зачинает и становится матерью. «По сравнению с бездетной женщиной, женщина-мать — другой человек... Она — мать, и она останется ею, даже если ее ребенок умрет, даже если умрут все ее дети. Ибо было время, когда она носила под сердцем дитя. Это чувство никогда не покидает ее душу. Даже когда дитя мертво. Всего этого мужчина не знает; он ничего не знает. Он не знает, как меняет женщину познание любви, как ее меняет материнство. Он и не может ничего этого знать. Только женщина может знать это и говорить об этом» [9].

Речь здесь идет о пробуждении архетипа матери. И об отсутствии в психике мужчины потенции развития данного архетипа. Архетип матери может быть представлен в бессознательном мужчине, но лишь как отражение образа его реальной матери. Мужчина не может найти в материнском архетипе свою идентичность, поскольку он никогда не станет матерью. Именно поэтому мужчина никогда не обратит внимание на плачущего ребенка.

Не сделает этого и женщина, никогда не имеющая детей. Несколько отступая от утверждения К.Юнга, основываясь на данных наблюдения и опроса, мы считаем, что для пробуждения материнского архетипа женщине не обязательно вынашивать плод. Сильным архетипом матери могут обладать и женщины, никогда не носившие, но усыновившие ребенка. Или, например, это может быть незамужняя девушка, много времени проводившая с ребенком сестры, ухаживающая за ним. И, по ее словам, в полной мере ощущающая себя матерью этого ребенка. Хотя также можно предположить, что при сравнении двух женщин, другие факторы развития архетипа которых идентичны (отношения с родителями, исторический период жизни, уровень духовного развития женщины и др.), более сильный архетип матери обнаружится у той, которая вынашивала, рожала и воспитывала, нежели у той, которая воспитывала, но не рожала.

Остается открытым вопрос о том, всегда ли вынашивание и рождение пробуждает архетип матери. Например, если после рождения женщина отказы-

вается от ребенка, свидетельствует ли это о том, что архетип не был актуализирован.

К.Юнг утверждал, что важной чертой архетипов является их двусторонний характер, то есть при любых обстоятельствах они биполярны и колеблются между их позитивным и негативным значениями [9]. На этом основании, мы придерживаемся точки зрения, что архетип проявляется в любом случае, различной может быть его сила и острота амбивалентности.

Так, некоторые женщины, твердо решившие отказаться от ребенка, после его рождения не могут этого сделать, обуреваемые сильными чувствами. Или отказываются от него, совершая этим материнскую жертву, понимая, что усыновление может обеспечить ребенку лучшую жизнь. Но и женщины, отвергающие своих детей, ненавидящие и убивающие их, также находятся под действием архетипа матери, во власти его отрицательной, разрушающей стороны — архетипа «Ужасной Матери» [1].

С.Биркхойзер-Оэри, поясняя сущность архетипа Ужасной Матери, утверждает, что «материнские чувства, проистекающие из эротического феминного начала, в своих крайних, инстинктивных проявлениях могут погубить объект, на который они направлены» [1]. По мнению автора, деструктивным проявлением архетипа матери является уничтожение жизни.

Таким образом, можно утверждать, что существуют ситуации, в которых архетипическая природа человека будет проявляться в любом случае и будет вызывать сильные эмоциональные переживания. Их негативная или позитивная природа будет определяться особенностями архетипического развития личности. Этот тезис подтверждается словами К.Юнга о существовании типов ситуаций и типов образов, которые «часто повторяются в индивидуальном и коллективном опыте и имеют соответствующее значение» [9, 179].

Пример с плачущим ребенком ярко иллюстрирует такое поведение человека, которое не является результатом интеллектуального осознания и принятия решения, его скорее можно описать как инстинктивное или интуитивное. То есть осуществляющееся под действием внутренних досознательных побуждений.

Рассмотрим такое поведение как интуитивное. Так как по данным Д.Майерса, интуиция представляет собой «прямое знание без логического анализа», следовательно оно представляет собой поведение, организуемое на основе предыдущего жизненного опыта субъекта. То есть можно предположить, что в указанном примере опыт материнства отразился в поступке женщины [6].

Но есть и другие случаи, когда невозможно объяснить поведение человека с позиции индивидуального опыта. Так, новорожденный ребенок не знает понятий «хорошее», «приятное», «плохое», «болезненное», «мать», но при

этом он структурирует свой опыт в соответствии с образом Великой Матери, кормящей и дающей жизнь и одновременно фрустрирующей [1].

Также интуиция не может быть основанием для реакции человека на литературное произведение, на которую ссылается В.Скосарь. Так, ребенок пятилетнего возраста, слезно переживающий расставание Маленького принца и Лиса в произведении А. де Сент-Экзюпери, не может основываться на собственном прошлом опыте, так как еще не имел опыта расставания с друзьями. Рассмотрение такой реакции как проекции отрыва ребенка от матери в раннем детстве, вновь возвращает нас к архетипу, так как потеря матери является распространенным архетипическим сюжетом.

Хотя в указанном случае мы можем рассматривать проекцию двояко. Либо как порождение раннего опыта, который был вытеснен в бессознательное, а затем вновь вернулся в сознание в виде проекции. Либо как порождение коллективного бессознательного (архетипа), который ранее никогда не был на уровне сознания, а лишь поднялся с коллективного бессознательного на уровень личного бессознательного, а затем и в сознание как проекция.

К.Юнг понимает проекцию как «переложение субъективного внутреннего содержания (события) во внешний объект» [6]. Но он не указывает, каким образом было наполнено данное субъективное внутреннее содержание, через сознание или через коллективное бессознательное. Таким образом, мы можем предположить, что и первый, и второй путь появления проекции может отражаться в психической жизни индивида.

Если рассматривать поведение посторонней женщины в примере с плачущим ребенком как инстинктивное, то мы вновь возвращаемся к архетипу. Так, по данным В.Зеленского, понятие архетипа тесно связано с понятием инстинкта. Инстинкт является врожденной, свойственной определенному виду, отдельной популяции структурой поведения; динамической программой, определяющей поведение животного или человека на биологическом уровне. По мнению автора, архетип имеет такое же отношение к психическому, как инстинкт к телесному. То есть архетипы являются регуляторами психической жизни и в некотором смысле представляют собой психические инстинкты человеческого рода. То есть инстинкты и архетипы тесно связаны между собой, и эта связь в общем виде может рассматриваться как взаимодействие разума и тела [3].

Таким образом, поведение человека на досознательном уровне, которое происходит под действием одномоментного неосознаваемого внутреннего стимула, не только имеет право трактоваться как архетипическое, но и в целом такая трактовка будет более точной, чем анализ такого поведения, через категории интуиции или инстинкта.

Таким образом, мы теоретически обосновали тезис о том, что архетип

влияет на поведение человека. И теоретически доказали, что в указанном примере имеет место влияние архетипа как досознательной, а не осознанно-интеллектуальной деятельности. Теперь рассмотрим пример с плачущим ребенком с точки зрения проявления эмоционального интеллекта.

В общем смысле мы можем рассматривать функционирование эмоционального интеллекта как деятельность, детерминирующуюся эмоциями, собственными эмоциями человека и эмоциями других людей, что находит отражение в описываемом примере, где женщина неосознанно реагирует на эмоции ребенка проявлением собственных эмоций. То есть еще раз подчеркнем, что реакция женщины на плачущего ребенка эмоциональна и представляет собой импульс, которому она подчиняется.

Но человек не всегда действует под действием эмоций. Он может почувствовать и понять свои эмоции, но не среагировать на них поведенческими проявлениями. Но это будет уже другой уровень работы эмоционального интеллекта, где подключается функция контроля эмоций.

Таким образом, мы считаем, что архетипы имеют существенное влияние на эмоциональную жизнь человека и проявляют себя как составляющие эмоционального интеллекта — архетипические эмоциональные структуры.

Мы рассмотрели проявления архетипа в личности самого субъекта. Но встречи с архетипами в сознательном мире личностей на этом не заканчиваются. Существует еще одна сторона архетипа, которая, по нашему мнению, отражает его включенность в структуру эмоционального интеллекта. Частые встречи происходят посредством восприятия другой личности, которая является носителем сильного архетипа. В восприятии других людей такой человек как будто «только что вышел из сказки». О таких людях принято говорить «харизматичный».

Харизма представляет собой эмоционально-психические способности человека, благодаря которым его оценивают как одаренного особыми качествами и способного оказывать эффективное влияние на людей [3]. На основании этого можно сказать, что харизма — это совокупность качеств и способностей человека, позволяющих ему эмоционально воздействовать на других людей, и следовательно, является составляющей эмоционального интеллекта. Харизму можно назвать эмоциональной способностью человека, синтезирующую ряд компонентов эмоционального интеллекта, но базирующуюся именно на архетипических эмоциональных структурах.

Харизма является одним из компонентов в структурно-интегративной концепции эмоционального интеллекта, который, по нашему мнению, лежит в основе способностей личности к эмоциональному влиянию на других. Так В.Скосарь утверждает, что проявление архетипа всегда сопровождается глубоким эмоциональным откликом [8]. Следовательно, можно предположить, что,

чем сильнее архетипические проявления личности, тем больший эмоциональный отклик она способна вызвать у окружающих. А двойственность проявления архетипа может объяснить, например, парадоксальный успех некоторых политических лидеров, которые, несмотря на карающий, авторитарный стиль управления государством, остаются привлекательными лидерами для народа.

Выводы

Таким образом, мы проанализировали и теоретически обосновали тесную связь архетипа и эмоционального интеллекта, необходимость включения архетипических эмоциональных структур в модель эмоционального интеллекта. Но, по словам К.Юнга, «мы ни на минуту не смеем поддаваться иллюзии о том, что архетип можно в конце концов объяснить и что от него можно избавиться. Даже лучшие попытки истолкования — это лишь более или менее успешные переводы на другой образный язык» [9, 96]. Поэтому данная статья является лишь попыткой подчеркнуть универсальность проявлений архетипа и возможность его использования в изучении эмоций человека и высшего уровня их организации — эмоционального интеллекта.

ЛІТЕРАТУРА

1. Биркхойзер-Оэри С. Мать. Архетипический образ в волшебной сказке / С.Биркхойзер-Оэри. — Серия: Юнгианская психология. — М.: Когито-Центр, 2006. — 256 с.
2. Журавльова М.О. Емоційний інтелект як проблема психологічних досліджень / М.О.Журавльова // Наука і освіта. — Одеса, 2009. — № 1–2. — С. 57–61.
3. Зеленский В.В. Толковый словарь по аналитической психологии / В.В.Зеленский. — М.: Когнито-центр, 2008. — 334 с.
4. Ковтун Н.М. Архетип як історико-філософський феномен / Н.М.Ковтун. — Режим доступу: <http://studentam.net.ua/content/view/7434/97/>
5. Лэнгле А. Эмоции и экзистенция / А.Лэнгле. — М.: Гуманитарный центр, 2007. — 332 с.
6. Майерс Д. Интуиция / Д.Майерс. — СПб.: Питер, 2009. — 256 с.
7. Пинкола-Эстесс К. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях / К.Пинкола-Эстесс. — М.: София, 2001. — 496 с.
8. Скосарь В.Ю. Попытка психоаналитического и православного толкования гоголевской повести «Вий» / В.Ю.Скосарь. — Режим доступу: http://zhurnal.lib.ru/s/skosarx_wjacheslaw_jurxewich/popytka.shtml
9. Юнг К.Г. Шесть архетипов / К.Г.Юнг. — М.: Харвест, 2005. — 400 с.

10. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А.Холодная. — СПб.: Питер, 2002. — 272 с.

У роботі розглядається співвідношення понять «архетип та емоційний інтелект», у контексті аналізу загальної емоційної структури особистості. Архетипічні емоційні структури розглядаються як одна зі складових емоційного інтелекту.

Ключові слова: архетип, емоційний інтелект.

In the work the parity of concepts is considered an «archetype and emotional intelligence», in context of the analysis of the general emotional structure of the person. Archetypical emotional structures are considered as one of components of emotional intelligence

Key words: an archetype, emotional intelligence..